Лу Цзысяо посмотрел на часы.

Было уже за полночь.

Он поднял брови и спросил:

– Чэн Юран, ты ведь не собираешься продолжать играть в эту игру, не так ли?

Чэн Юран была в наушниках и полностью погрузилась в удовольствие убивать монстров вместе со своими друзьями. Именно поэтому она не слышала вопрос, заданный Лу Цзысяо.

Была ли игра такой веселой?

Лу Цзысяо недовольно нахмурился и выключил свет.

В спальне внезапно стало темно.

– Электричество отключилось?

Чэн Юран сняла наушники. Под лунным светом, проникающим сквозь окна комнаты, она растерянно огляделась вокруг и увидела суровое лицо Лу Цзысяо.

Он равнодушно сказал:

– Пора ложиться спать. Иди спать прямо сейчас.

Чэн Юран отрегулировала яркость экрана, сделав ее максимально низкой, вместо того чтобы сразу ложиться спать. Для завершения миссии требовалось еще не менее получаса.

Девушка украдкой взглянула на Лу Цзысяо. В это время он, вероятно, должен был спать.

Лу Цзысяо лежал на кровати, подложив руки под голову. Сквозь свет экрана он мог видеть слегка гордое выражение лица Чэн Юран.

Лу Цзысяо поджал губы и прижал девушку к себе.

Внезапно оказавшись придавленной весом мужского тела, Чэн Юран почувствовала мускусный запах, присущий мужчинам, и невольно вздрогнула.

Лу Цзысяо опустил голову и прошептал ей на ухо:

– Не двигайся.

Когда она почувствовала, как что-то твердое прижимается к ней, то перепугалась настолько, что была не в силах пошевелиться:

– Не придуривайся, я вызову полицию!

Лу Цзысяо усмехнулся в ответ на ее угрозу.

Он выхватил телефон из рук Чэн Юран и сказал:

– Ты собираешься позвонить в полицию и сказать, что я не позволю тебе играть в мобильные игры?

Чэн Юран ничего не ответила. Теперь ее левая рука, в которой совсем недавно находился телефон, была пуста.

Лу Цзысяо повернулся на другую сторону и закрыл глаза. Лунный свет освещал его лицо и длинные густые ресницы, которым позавидовали бы даже женщины.

Чэн Юран встала с кровати, полная гнева и чуть ли не плача. Ее глаза покраснели. Как она могла завтра объяснить своим друзьям, что согласилась присоединиться к совместной миссии, но затем тайно вышла в офлайн?

[Внимание! Настроение вашей жены упало до 40!]

– Будь послушной, и завтра я переведу тебе миллион.

Лу Цзысяо, казалось, засыпал, его хриплый и приглушенный голос звучал каким-то томным.

Чэн Юран вытерла слезы и быстро легла обратно.

На следующий день, когда она проснулась, Лу Цзысяо уже ушел в компанию.

Ранним утром горничная протянула ей что-то, держа обеими руками.

«На номер вашего счета, заканчивающийся на 4639, была успешно переведена сумма на 1 000 000 юаней.»

Она посмотрела на баланс своей сберегательной карты: в общей сложности там было 439 миллионов юаней. Чэн Юран чувствовала себя удовлетворенной и счастливой.

Наслаждаясь вкусом маринованного яйца и каши, Чэн Юран включила компьютер и вошла в QQ.

Гао Цзяо отправил ей заархивированный файл ровно в семь часов утра. Загрузив и распаковав его, она увидела документы и фотографии, а также несколько видеозаписей.

Посмотрев на содержимое, Чэн Юран была так удивлена, что даже забыла доесть кашу. Эта Су Лан была действительно «талантливым» человеком. Она встречалась с мужчинами, начиная со старшей школы. Мужчины, с которыми она общалась, варьировались от учителей средней школы до руководителей зарегистрированных компаний, став для нее лишь ступеньками на ее карьерной лестнице.

И у всех у них без исключения были семьи.

Чэн Юран посмотрела на документ, присланный Гао Цзяо, набирая номер Су Лан.

Су Лан делала макияж в гримерной, когда ей внезапно позвонили с неизвестного номера. Она нахмурилась, и визажист обеспокоенно спросила:

– Вам звонит кто-то с незнакомого номера? Почему бы вам не ответить на звонок? Может быть, это та самая Чэн Юран?

Су Лан посмотрела на номер, отображаемый на экране, не говоря ни слова.

Визажист утешила ее:

– Не волнуйтесь, «Дунхай ТВ» – это национальное, региональное и министерское агентство. Каким бы могущественным и влиятельным ни был Лу Цзысяо, он все равно не может контролировать телевизионную станцию.

Су Лан почувствовала облегчение от ее слов и наконец ответила на звонок:

– Да, могу я спросить, кто вы?..

– Чэн Юран.

Чэн Юран подвинула компьютерную мышь и взглянула на фотографии, на которых Су Лан была запечатлена во время близкого контакта с различными мужчинами.

– Миссис Лу, чем я могу вам помочь? – На лице Су Лан красовалась улыбка и намек на неописуемую радость.

Она уже думала об этом до того как опубликовала сообщение в «Вейбо» и оскорбила Лу Цзысяо. Было трудно представить, с каким будущим ей возможно придется столкнуться в кругу развлечений. Но она была признанным официальным сотрудником телевизионной станции. Мог ли Лу Цзысяо все еще заставить станцию выгнать ее?

Вот почему у нее хватило уверенности на то, чтобы выступить против Чэн Юран.

– Ты намеренно сделала это на «Вейбо», верно? – Прямо спросила Чэн Юран.

– Я не понимаю, о чем вы говорите. Если я сделала что-то не так, я готова извиниться перед вами.

Су Лан спрятала усмешку, слегка приподняв уголки губ. Даже если бы Чэн Юран пришла сейчас по ее душу, было бы уже слишком поздно.

Визажист выругалась себе под нос:

– Почему она такая бесстыдная. Даже когда весь интернет ругает ее, говоря, что она должна уйти из индустрии развлечений, она все равно осмеливается угрожать вам.

Су Лан беспомощно улыбнулась.

Человек, находившийся по другую сторону телефона, больше ничего не говорил. Су Лан, почувствовав себя немного счастливее, мягко и ласково спросила:

– Госпожа Лу? Вы все еще здесь?

Рука Чэн Юран, державшая мышь, остановилась, и девушка улыбнулась:

– Да, я просто проверяю кое-что… Прощай, Су Лан.

Бип-бип-бип

Чэн Юран завершила звонок и Су Лан положила телефон с растерянным видом. Была ли девушка слишком ошеломлена таким ее поведением?

После того как Чэн Юран убедилась, что Су Лан опубликовала этот пост на «Вейбо» намеренно, она немедленно зарегистрировала учетную запись ««Вейбо» горячее» и загрузила

все материалы, касающиеся Су Лан.

Довольно скоро дело о том, что Чэн Юран издевалась над новичками, заняло первое место в горячем поиске, и даже слово «подозреваемый» нигде не фигурировало, словно ее вина была уже бесповоротно доказана. Маркетинговые аккаунты – все, от маленьких до больших и известных, – перепостили «Вейбо» Су Лан.

Чэн Юран: Я признаю, что плохо отнеслась к тебе во время записи шоу. Я выросла в неполной семье. Мои родители развелись, потому что мой отец изменил матери, заведя любовницу. Так что, глядя на тебя, я не могу должным образом контролировать свои эмоции. Я бы хотела извиниться перед тобой. @Су Лан

Закончив публикацию, она выключила телефон.

– Мадам, могу я войти?

Внезапно из-за двери послышался незнакомый женский голос. Она отбросила свои сомнения и ответила:

– Прошу, входи.

В комнату вошла женщина с высокими скулами и пылающим взглядом, одетая в черный деловой костюм и держащая толстую папку.

Чэн Юран посмотрела на документ, испытывая легкое чувство ностальгии. Она прищурилась и пристально посмотрела на бумаги, прежде чем резко сесть. Разве это не вчерашний документ «Пятилетний план развития карьеры Чэн Юран»?

http://tl.rulate.ru/book/57843/1686260